

— Это ты так спешишь повзрослеть?

Цзян Цинжоу посмотрел на щеки Юнь Фэймяо, и у него тоже зачесались руки, однако он вовремя перехватил свою правую руку, намеревавшуюся сотворить бесчинство.

— Ну да, это ведь так странно. Посуди сам: А Фэн, брат Гун, Ло Шуанбай, Сыту Синь и ты, брат Цзян — вы ведь все старше меня всего на год-два. Но почему вы все выглядите почти как взрослые мужчины, и только я — как ребенок? Разве это не слишком несправедливо?

Юнь Фэймяо никак не мог найти этому объяснение.

Цзян Цинжоу рассмеялся:

— Похоже, всё дело в том, что у выходцев из клана Юнь лица от природы долго остаются нежными, и растут они медленнее остальных. Но в этом есть и свои плюсы: членам твоего клана нет нужды принимать пилюли сохранения облика. За исключением тех, у кого совсем уж скудный природный талант, среди вас практически не сыскать глубоких стариков. Разве это плохо? В конце концов, прямо сейчас тебе нет нужды поддерживать суровый авторитет. Пускай лицо остается детским, что в этом такого? Глядишь, так ты еще больше приглянешься старейшинам, да и за помощью в будущем обращаться станет куда проще.

— Но ведь... — Юнь Фэймяо вспомнил вечно обремененный вселенской скорбью вид своего третьего брата и рассудил, что если дела и дальше пойдут в том же русле, ничем хорошим это не кончится.

Сам он, конечно, уродился чуть более мужественным, чем третий брат, и хотя бы не походил на прекрасную девицу. Однако, судя по тому, как над третьим братом с самого детства все подшучивали, у большинства практиков континента Цанлань языки были на редкость злыми!

Если он отправится на межорденские состязания с таким лицом, то непременно окажется в таком же неловком положении, что и третий брат, а Юнь Фэймяо этого искренне не желал.

Цзян Цинжоу немного подумал и произнес:

— Если ты и впрямь так сильно торопишься, у меня есть один способ.

— Какой способ? — у Юнь Фэймяо вмиг радостно засияли глаза.

— Только не радуйся раньше времени, в таком деле спешка не помощник, — с усмешкой охладил его пыл Цзян Цинжоу. — Для начала тебе придется дожидаться того дня, когда ты станешь формировать золотое ядро.

— Сформировать ядро? — задумался Юнь Фэймяо. — Это нечто похожее на то, как при зарождении души можно полностью изменить черты лица?

— Схоже, но всё же немного иначе, — принялся объяснять Цзян Цинжоу. — То, что происходит на стадии Зарождающейся Души, куда более чудесно: там можно вылепить себе облик, который вообще не имеет ничего общего с твоим прежним видом, а особо искусные мастера и вовсе способны сменить пол. А вот способ на стадии Золотого Ядра скорее напоминает ускорение роста. Каждый раз, когда мы, практики, совершаем прорыв на новый крупный уровень культивации, наша плоть, кости и меридианы претерпевают определенные изменения. Обычно все мы предпочитаем использовать этот миг, дабы расширить меридианы, однако эту силу можно направить и на другие части физического тела. К примеру, ты можешь слегка

удлинит себе ноги или сделать плечи пошире. Однако подобное насильственное ускорение роста таит в себе скрытые угрозы для организма, так что к моменту прорыва тебе понадобится заготовить несколько небесных и земных даров, обладающих мощнейшей жизненной силой. Напитав тело духовной энергией жизни прямо во время возвышения, ты сможешь заставить свой организм поскорее оформиться, причем без всякого вреда для здоровья. Вот только вещицы, исполненные жизненной силы, отыскать непросто, да и контролировать меру этого ускорения — задача не из легких. Если ненароком переусердствовать и разом превратить себя в дряхлого старика, выйдет донельзя печально.

Юнь Фэймяо прилежно наматывал этот совет на ус, а сам в то же время в глубине души тайком обратился к источнику жизненной силы:

«Шуйшуй, когда придет время, сможешь помочь мне удержать нужную меру?»

«Я не справлюсь! — поспешно заболтал своей иллюзорной крошечной головкой джерело жизненной силы. — Я же могу ненароком сразу превратить тебя в дедушку! Такую тонкую ювелирную работу лучше поручить Маленькому Дотосу, он у нас куда более аккуратный».

Юнь Фэймяо мысленно пожурил Шуйшуй за бесполезность и принялся осыпать маленький лотос похвалами до тех пор, пока тот от смущения не прикрыл свой бутон зеленым листом.

Спілкування в море сознания заняло всего одно мгновение, и Юнь Фэймяо, вновь подняв глаза, спросил Цзян Цинжоу:

— А если кто-то, вроде моего третьего брата, уже упустил возможность изменить облик на стадии Зарождающейся Души, можно ли повернуть такое ускорение роста во время перехода на стадию Трансформации Божества?

— На стадии Трансформации Божества это всё еще осуществимо, просто будет куда труднее, чем во время формирования ядра. Ну а после преодоления цієї стадии черты лица закрепляются окончательно, и далее облик меняется лишь естественным путем.

— Отлично, я всё понял. Премного благодарен брату Цзяну за наставление!

Юнь Фэймяо пребывал в прекрасном расположении духа. Он решил, что сперва опробует этот метод на себе, когда станет формировать ядро, и если всё пройдет гладко, обязательно поделится благой вестью с третьим братом.

Ранее, из-за того что он один за другим заключил контракты с духовным зверем и тремя духовными мечами, его культивация, несмотря на намеренное сдерживание сил, всё равно подскочила до седьмого уровня стадии Возведения Фундамента, что считалось самым порогом позднего этапа.

Пускай его третий брат уже достиг позднего этапа стадии Зарождающейся Души, поговаривали, будто он столкнулся с узким горлышком, так что Юнь Фэймяо наверняка сформирует ядро куда быстрее.

Изначально Юнь Фэймяо подумывал, не стоит ли ему искусственно сдерживать рост культивации, дабы сперва немного повзрослеть, а уже потом переходить к формированию ядра.

Но теперь, благодаря подсказке Цзян Цинжоу, можно попробовать сформировать ядро как можно раньше.

— Если решишь испробовать этот метод, можешь прийти ко мне. В нашей Долине Божественного Земледельца имеется особый вид пилюль содействия росту, созданный как раз для таких случаев, — добавил Цзян Цинжоу.

— Хорошо, тогда я заранее благодарю брата Цзяна.

Цзян Цинжоу с улыбкой отозвался:

— Не за что. Мне и самому до безумия любопытно взглянуть, каким ты станешь, когда полностью повзрослеешь.

Цзян Цинжоу питал слабость к красивым людям и внутренним чутьем ощущал, что когда Юнь Фэймяо повзрослеет, он станет еще краше, чем сейчас.

Точь-в-точь как тот самый третий старший брат Юнь — поговаривали, будто с годами он становился лишь привлекательнее и неизменно входил в тройку лидеров во всевозможных свитках красавцев Центрального континента.

Уж чем-чем, а обилием писаных красавцев клан Юнь с Западного континента славился на весь мир!

И пускай среди восьми древних кланов средний уровень внешности в целом держался на высоте, у остальных семей дело обходилось как обычно: кто-то рождался выдающимся, кто-то — заурядным, а порой могли затесаться и одна-две дурнушки.

И только в клане Юнь рождались либо просто красавцы, либо неопишуемые совершенства. Среди них никогда не водилось ни уродцев, ни серых посредственностей, что вызывало у остальных жгучую зависть.

Благо клан Юнь славился не только красотой, но и обилием гениев, иначе как бы такое гнездо блистательных созданий сумело уцелеть в жестоком мире.

На их Восточном континенте тоже имелся один клан, сплошь состоявший из красивых людей, однако из-за нехватки сил они в итоге опустились до положения бесправных сосудов для парной культивации.

Оттого-то столь прекрасные и одновременно могущественные практики из клана Юнь и являлись такой редкой драгоценностью. Цзян Цинжоу хватало одного взгляда на них, чтобы поднять себе настроение, и в меру своих сил он завжди был готов помочь им делом или советом.

Юнь Фэймяо и не подозревал о скрытой страсти Цзян Цинжоу к красивым лицам; он лишь искренне рассудил, что в наши дни людей со столь благородной внешностью и столь чудесным характером залишилось совсем немного.

Если в будущем ему представится случай чем-то помочь Цзян Цинжоу, он расшибется в лепешку, но сделает всё возможное.

— О чем это вы двое так увлеченно толкуете?

Гун Чжоу как раз управился с очередной порцией дел и решил выйти на улицу подышать свежим воздухом, когда застал их за оживленной беседой.

Недолго думая, он метнулся обратно на кухню, вынес оттуда тарелку с орехами кешью и поставил прямо перед Цзян Цинжоу.

— Это я только что обжарил, угощайся, младший брат Цзян.

С тех пор как Гун Чжоу проведал, что Цзян Цинжоу тоже не дурак поест, да к тому же младше его на целый год, в его душе поселилась какая-то необъяснимая гордость, и он теперь то и дело порывался окружить Цзян Цинжоу заботой.

В нем словно от природы жила потребность опекать других. Коли он только встретил Се Яна, ему тоже безумно хотелось заботиться о нем. Вот только Се Ян оказался умнее, талантливее и сильнее его, так что в итоге сам Гун Чжоу превратился в того, о ком постоянно пеклись.

Но с Цзян Цинжоу всё было иначе! Этого парня он, можно сказать, самолично вытащил из беды, пусть даже сам при этом едва не испустил дух, да еще и лечиться от яда пришлось с помощью того же Цзян Цинжоу...

Кхм, об этом вспоминать не стоило.

Главное заключалось в том, что Цзян Цинжоу прежде безвыездно обитал в закрытой Долине Божественного Земледельца. С одной стороны, он перечитал бесчисленное множество древних трактатов и обладал поразительной эрудицией.

С другой стороны, он лишь недавно покинул родные края и в мирских делах выказывал полнейшую наивность, что безмерно тешило желание Гун Чжоу побыть в роли заботливого старшего брата!

Посему, стоило ему приготовить какое-нибудь лакомство, он первым делом спешил поднести порцию своему названому младшему.

Что же до Юнь Фэймяо — ай, это неважно, о молодом господине Юне есть кому позаботиться, так что лезть туда не имело смысла.

И действительно, не успел он опомниться, как из кухни торопливо вышел Се Ян, неся в руках цветочный чай и изысканные пирожные для Юнь Фэймяо. Блюда были оформлены столь изящно и красиво, что молодой господин Юнь в тот же миг просиял от уха до уха.

Гун Чжоу невольно скривил рот, чувствуя, что Се Ян снова обставил его по всем статьям — сам-то он напрочь позабыл прихватить для Цзян Цинжоу хоть какого-нибудь питья.

<http://bllate.org/book/17668/1661968>